«О текущем моменте» № 4 (115), декабрь 2014 года

С чего бы это некоторые так возбудились?

О послании В.В.Путина Федеральному собранию РФ

04.12.2014 г. В.В.Путин огласил очередное ежегодное Послание президента Федеральному собранию (см. официальную стенограмму: http://kremlin.ru/news/47173). Оно вызвало разочарование у всех, кто с доверием ожидал дальнейших разъяснений[1].

Причина в том, что они не понимают: мы живём не в СССР, где на съездах и пленумах единственной правящей партии (особенно в Сталинские времена) на основе какой ни на есть научной теории, пусть и не свободно, но публично анализировалось текущее положение дел в стране и в мире и оглашались цели и задачи политики государства на будущее.

В постсоветской России, где государственная идеология запрещена конституцией (ст. 13.2), публичные декларации политиков:

- либо бессмысленное пустословие, проистекающее из принципа «язык дан человеку для того, чтобы скрывать отсутствие мыслей»,
- либо проистекают из принципа, высказанного Талейраном, *«язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли»,* которому сопутствует ещё один принцип *«кто знает — тот поймёт, а кто не знает — это его проблемы».*

Зато, в отличие от СССР, в постсоветской России есть возможность произносить разные слова — как свободно, так и безответственно.

* * *

Либеральное недо-умение

Наиболее ярко и многогранно его выразил Михаил Эпштейн[2] в статье «От совка к бобку», опубликованной в «Новой газете» 05.12.2014 (№ 137), хотя в ней нет прямых ссылок на Послание президента Федеральному собранию. Статья характерна тем, что в ней не только «многа букф», но есть и слова, смысл которых знает только «продвинутая» гуманитарная интеллигенция, оторвавшаяся от жизни вследствие нерешённости проблемы обеспечения метрологической состоятельности деятельности в гуманитарных дисциплинах[3], а также — есть иносказания, понимание которых требует предварительного прочтения большого объёма «элитарной» художественной и социально-философской литературы, прежде всего — Ф.М.Достоевского.

---

[1] «Нет задачи более достойной истинного либерала, как с доверием ожидать дальнейших разъяснений» (М.Е.Салтыков-Щедрин).

[2] «Михаил Эпштейн — один из самых интересных и влиятельных современных русскоязычных (пусть так, ведь живет он в США) мыслителей. Член российского Пен-клуба и Академии российской современной словесности» (http://znamus.ru/page/mihail_epshtein). — В общем, широко известный в узких кругах, один из многих типичных «русских патриотов еврейского происхождения», предпочитающих «любить Россию» из-за границы, откуда, как они думают, её проблемы виднее.

[3] См. работу ВП СССР «Основы социологии», Часть 1.

«Похоже, что 2014 году суждено стать переломным в истории России. Постсоветская эпоха, начавшаяся в 1991-м, подошла к концу, а для новой еще нет названия, и непонятно, применимы ли к ней какие-либо социально-политические термины.

Самая большая по территории и сверхвооруженная, но лишенная союзников и ясной идеологии страна дерзнула бросить вызов всему миру и «выломиться» из системы международного права. Вызов чисто эмоциональный и экзистенциальный. Против всех, вопреки всему…[1]

Конечно, тому есть и прагматические причины: коррупция, бандитизм, преступления, страх разоблачений, война все спишет… Но одним этим нельзя объяснить энтузиазм страны в решимости гордо и одиноко противостоять всем заведенным порядкам цивилизации. Радует сама возможность отбросить все правила, «навязанные Западом», и пожить наконец по собственной воле, как «суверены». Никакой закон нам не писан: ни ООН, ни международная система договоров, ни нами же ранее взятые обязательства. Мы сами хозяева своей тайги. Политологи бьются в попытках объяснить эту резкую, иррациональную смену курса. Хорошо бы перечитать Достоевского, в «Записках из подполья» уже все предсказано:

«Ведь я, например, нисколько не удивлюсь, если вдруг ни с того ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливою физиономией, упрет руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!»

Вот и началась она, эпоха «глупой воли», эпоха вызова всему ради одной-единственной, «наивыгодной» выгоды: пожить наконец по своему капризу, пусть самому дурацкому и ни с чем несообразному. И чем вреднее для себя, тем пронзительнее сладость вызова. Это все экзистенция играет, горячит кровь и мутит разум. Тут нужно смотреть не в социально-политический, а в философский и психологический словарь. Что такое экзистенция? Это голое существование, не подкрепленное никаким законом, обоснованием, сущностью, — вопреки всему. Это полная противоположность декартову рационализму: «Мыслю, следовательно, существую». По-нашему — ровно наоборот: «Существую, следовательно, бросаю вызов разуму». И даже резче: «Сумасшествую, значит, существую».

(…) есть в мире нечто более опасное, чем даже фашизм или коммунизм. Эта идеология относится к фашизму, примерно как ядерное оружие к обычному. Речь идет о *панфобии* — тотальной ненависти: не к иным классам, нациям или расам, а к миру как таковому.

Это жажда абсолютной гегемонии над миром и стремление диктовать ему свою волю — или уничтожить его. Это безумная, иррациональная идея всевластия одной банды, приставившей к виску всего человечества ядерное дуло»[2].

Далее «многа букф», которые мы опустим, и выводы, выраженные метафорически на основе рассказа Ф.М.Достоевского «Бобок»:

---

[1] Это не о США, которые после исчезновения СССР с карты мира, возомнили о себе не весть что и пытаются подчинить себе весь остальной мир, а о «путинской России», неоднократно на протяжении нескольких лет заявлявшей о том, что этот диктат неправеден и неуместен.

[2] Ну это-то уж точно о США, — подумали мы.

«В известном рассказе Достоевского загулявший в подпитии герой бродит по кладбищу и слышит разговоры мертвецов. Сознание покидает их не сразу, а постепенно, в течение нескольких недель или месяцев, отведенных им для осмысления своей жизни, для раскаяния. Но для них это счастливый миг полного раскрепощения от всех уз морали.

«Черт возьми, ведь значит же что-нибудь могила! Мы все будем вслух рассказывать наши истории и уже ничего не стыдиться... Всё это там вверху было связано гнилыми веревками. Долой веревки, и проживем эти два месяца в самой бесстыдной правде! Заголимся и обнажимся!

— Обнажимся, обнажимся! — закричали во все голоса».

Далее опять «многа букф», которые мы опустим, и итог:

«Есть, например, здесь один такой, который почти совсем разложился, но раз недель в шесть он всё еще вдруг пробормочет одно словцо, конечно, бессмысленное, про какой-то бобок: “Бобок, бобок...”»

Вот это слово «бобок» и может послужить обозначением наступившей эпохи и восполнить пробел в социально-политической терминологии. Вся та публицистика, геополитика, законотворчество, которые обрушиваются на страну, вызывая приступы энтузиазма, — это, по сути, тот же «бобок». Лопающийся пузырь последнего вздоха отходящего исторического организма».

Если без многословия и иносказаний, то, с точки зрения либерала:

- Россия давно уже умерла, вследствие того, что отвергла по дурости «совков» и бесчестных политиков либеральную — глобальную парадигму цивилизационного строительства.
- Этот мертвец, чей труп ещё не успел окончательно разложиться, представляет угрозу всему остальному «цивилизованному» гуманистическому миру прогрессирующего либерализма, норовя увлечь его за собой в небытиё.
- Понимают это только утончённые интеллигенты («люди мягкой души и непреклонного духа»: М.Эпштейн), которые вовсе не «пятая колонна» инакомыслящих, а личности, противостоящие безмыслию тупого большинства разлагающихся как бы живых мертвецов — «бобков», в которых выродились бывшие «совки».
- И не высказанный вопрос: Что делать? — куда либералу податься?

Церковное недо-умение

Его выразил диакон Андрей Кураев (http://diak-kuraev.livejournal.com/722637.html). Он прямо начинает с фрагмента Послания:

«Из послания президента В.В.Путина Федеральному Собранию РФ:

«Произошло историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Для нашей страны, для нашего народа это событие имеет особое значение. Потому, что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это даёт нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение. Так же, как Храмовая гора в

Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм. Именно так мы и будем к этому относиться **отныне и навсегда**».

Слово «навсегда» как-то сразу подрывает доверие к тексту. Лишь Бог из Своей Вечности может говорить «это — навсегда!». А в человеческой истории границы и союзы склонны меняться».

Далее он в подтверждение своей мысли приводит фрагмент выступления Муссолини 9 мая 1936 г. по поводу привидевшегося тому возрождения Римской империи (отметив «иронию Промысла» — в связи с датой выступления Муссолини), в котором тоже были употреблены слова «отныне и навсегда» в отношении Эфиопии, включённой тогда в состав Италии по итогам второй итальяно-эфиопской войны (1935 — 1936), и излагает ряд претензий к В.В.Путину и его спичрайтерам, среди которых:

- «Совмещение слов "храмовая гора", "ислам" и "иудаизм" вовсе не дает в результате хоть что-то обнадеживающее. Совсем наоборот, это сразу отсылает нас к тяжелейшему, многовековому и неразрешимому конфликту».
- «… с религиоведческой точки зрения уподобление Херсонесской купели Иерусалимскому храму («сакральное значение так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует иудаизм») не кажется убедительным» (после чего А.Кураев даёт пояснение).
- «Четвертое недоумение — чисто историческое. Но его мы лишь обозначим и оставим в стороне. Это вопрос об исторической достоверности корсунской легенды. И в источниках, и в церковно-исторической науке нет единого мнения по вопросу о том, точно ли именно в Херсонесе крестился князь Владимир. Это если мягко сказать. Скорее, со времен работы академика А. А. Шахматова «Корсунская легенда о крещении Владимира», у историков считается, что Владимир крестился на два года раньше корсунского похода и в Киеве.

  «Этот рассказ, как и сама летопись, появился не ранее последней четверти XI века, то есть через столетие после описываемых событий. В более древних свидетельствах подобной версии нет. В них сказано, что князь Владимир крестился дома (в Киеве или Василеве), а через два года после Крещения решил обратить в христианскую веру весь народ и отправился в Корсунь, чтобы, взяв греческий город силой, потребовать, уже в качестве победителя, наставников в правой вере: себе — жену-христианку, а народу — священнослужителей. Нетрудно заметить, что в источнике, которым воспользовался летописец, образ князя Владимира снижен и даже несколько осмеян (поехал добывать невесту — и крестился)… В произведениях «русской» ориентации утверждается, что князь Владимир принял Крещение на родине, и это было актом свободного выбора; через два года он пошел на Корсунь, чтобы потребовать от лица победителя священников, которые «научили бы народ закону христианскому», и закрепить брачным соглашением вступление своего государства в семью христианских народов. Корсунская легенда и зависимые от нее памятники отрицают самостоятельность выбора, изображают характер Владимира-язычника, не щадя чувства национальной гордости русского народа, и приурочивают Крещение к Корсунскому походу, считая это событие делом случая, которым воспользовалось греческое духовенство» (диакон Александр Мумриков «Память и похвала» мниха Иакова и «Корсунская легенда» // Богословские труды сб. 29 (М., 1989) http://odinblago.ru/pamat_i_korsun).

Итак, «корсунская легенда» отражает греческую точку зрения на крещение Киева, полемизирующую с национально-русскими акцентами более раннего «Слова о законе и благодати».

- «В-пятых, то, в каком контексте обратился к корсунской легенде президент России, вызывает военно-политическую тревогу. И вот почему:

а) придание конфликту имиджа и мотива сакральной войны «за Иерусалим», «за обладание Гробом Господня», «за купель святого Владимира» ведет к усугублению конфликта. Мы же не за газ, а за святое!!!

б) сакрализация войны приводит к тотальной героизации своих боевиков и столь же тотальной демонизации недругов. Это очевидная эскалация конфликта.

в) оправдание территориальных перемен и военных действий (даже самые «вежливые» действия армии есть всё же военные действия) мотивом «много веков назад это было нашей святыней» грозит сделать непредсказуемым политический диалог во всем мире. У очень многих народов памятные для них исторические места находятся за пределами их нынешних государственных границ».

- «В-шестых, за тысячу лет, прошедших со дня события, Херсонес входил в состав Российской империи лишь двести лет. То есть в формировании русской государственности и идентичности он особой роли не играл. Сыновья и внуки святого князя не ставили задачи овладения именно “дедовой купелью”».
- «Седьмое недоумение — церковно-каноническое. Привлечение внимания к Херсонесу ставит малоприятный вопрос чисто канонического характера: как именно Крым был выведен из подчинения константинопольскому патриарху и перешел в ведение «патриарха северных стран»?»
- Наконец, утверждение Крыма как опоры именно русской идентичности ставит нас на одну доску с крайними украинскими националистами. Именно они в недавние годы утверждали, что лишь Украина является наследницей Киевской Руси и Владимирова Крещения. Неужели мы сейчас дерзнем исключать украинцев из этого наследия — подобно тому, как они исключали нас?

  История это не газопровод. Попытка провести историческую линию от Херсонеса до Москвы, тщательно обходя Киев, слишком уж фантастична.

  В общем, раздумья над этим фрагментом послания президента ставят меня перед выбором: Или придется считать, что президентские спичрайтеры набраны из безнадежных троешников.

  Или же придется придти к выводу о том, что «эта экскурсия велась для колхозников».

  И, значит, от историков и пишемых ими «единых учебников» будет ожидаться прежде всего духоподъемная эффективность, а вовсе не историческая достоверность. Значит, мы вновь входим в эпоху идеологии. Напомню, что по Марксу (а не по тов. Суслову) идеология это власть иллюзий».

Даже приведённые фрагменты обоих текстуально выраженных непониманий показывают, что в них много общего. Откуда такое единомыслие тех, кого общество привыкло воспринимать в качестве если

не антагонистов, то представителей взаимно чурающихся друг друга политических идеологий[1]?

* * *

Однако поиски ответа на этот вопрос в русле попыток выявить личностное миропонимание: разработчиков текста президентского Послания Федеральному собранию; В.В.Путина как редактора итоговой его версии; М.Эпштейна как типичного либерального интеллектуала-пустослова; А.В.Кураева как одного из ведущих PR-менеджеров РПЦ, — могут породить только множество взаимно несовместимых мнений, что обусловлено особенностями субъективизма тех, кто возьмётся за решение этой задачи.

Ответ на этот вопрос требует выхода на иной уровень рассмотрения — концептуальный, и соответственно — на уровень анализа алгоритмики эгрегоров, связанных с каждой из концепций глобализации: библейской и Русской. При таком подходе можно выявить то, что сопутствует оглашениям трёх текстов: Послания президента Федеральному собранию, статьи М.Эпштейна, недоумениям А.В.Кураева.

В этом случае становится ясной причина единомыслия либерала и церковника: им обоим нравственно предпочтителен библейский проект порабощения человечества от имени Бога, но либерал является представителем его светской ветви[2], PR-менеджер РПЦ является представителем одной из его конфессиональных ветвей[3]. А обеспокоенность их Посланием В.В.Путина Федеральному собранию — следствие того, что оба учуяли, что из России исходит реальная угроза библейскому проекту порабощения человечества от имени Бога. Но в чём суть этой угрозы ни тот, ни другой понять не в состоянии. Поэтому М.Эпштейн ограничился выражением обеспокоенности будущим в форме намёков, а А.В.Кураев сосредоточился на том, что, по его мнению, является исторически недостоверным и канонически недопустимым по отношению к традиции РПЦ.

Однако при рассмотрении проблемы на уровне концепций глобализации и алгоритмики связанных с ними эгрегоров, «открытый текст» Послания В.В.Путина Федеральному собранию — вовсе не повествование в прямой понятийно определённой форме, а тоже метафора, т.е. иносказание, по отношению к которому достоверность либо недостоверность тех или иных исторических или псевдоисторических фактов, на которые ссылается В.В.Путин, — не имеет никакого значения. Значение имеет другое.

В частности, А.В.Кураев указал, на то, что:

[1] А.В.Кураев в силу полученного им не самого плохого (в аспекте эрудиции, но не в аспекте владения методологией познания и творчества) образования (первое высшее — философский факультет МГУ, кафедра истории и теории научного атеизма; в последующем — Московская семинария, Бухарестский богословский институт, Московская духовная академия) даже при всей методологически познавательной нищете всё же должен понимать, что во внутрисоциальном аспекте вероучение РПЦ — одна из множества идеологий. И соответственно вопрос о том, выражает она власть иллюзий, либо выражает власть надмирной реальности, иначе именуемой Богом, — вопрос актуальный не только по отношению к временной земной жизни, но и по отношению к жизни вечной. Как А.Кураев может ответить на него жизненно состоятельно?

[2] Материалистический атеизм, прямо провозглашающий безбожие, и агностицизм, уверенный в том, что ни доказать ни опровергнуть бытие Бога невозможно.

[3] Идеалистический атеизм, прямо провозглашающий бытие Бога предметом веры, а не достоверного знания, и пытающийся возвести свою отсебятину в ранг истинной Божией воли.

- «корсунская легенда» представляет крещение Руси, как результат вожделений Владимира взять в жёны византийскую царевну, на какой запрос Византия, исходя из своих политических интересов, ответила предложением Владимиру креститься и крестить Русь;
- а версия, поддерживаемая ныне РПЦ[1], представляет дело иначе: Владимир Рюрикович-Рабинович[2] сам проникся идеалами исторически сложившегося христианства и, желая блага Руси, крестился сам и инициировал крещение Руси.

Если же соотноситься с сутью библейского проекта порабощения от имени Бога[3] народов и уничтожения противящихся этому, то «корсунская легенда», понимаемая как метафора, исторически достоверна. Она иносказательно повествует об агрессии Византии (как носительницы и жертвы библейского проекта) против Руси, какой агрессии «элитаризовавшаяся» княжеско-боярская корпорация, возжелавшая такой же безответственности и сладострастия рабовладения, какими обладала «элита» Византии, «открыла ворота» для вторжения на Русь: Владимир — олицетворяет в этой метафоре «элитаризовавшуюся» княжско-боярскую корпорацию, возжелавшую византийскую царевну, олицетворяющую византийский образ жизни.

В этом же контексте конфликта двух концепций глобализации — библейского и Русского — следует понимать и другие недоумения А.В.Кураева. Так А.В.Кураев не прав, заявляя: «Совмещение слов "храмовая гора", "ислам" и "иудаизм" вовсе не дает в результате хоть что-то обнадеживающее. Совсем наоборот, это сразу отсылает нас к тяжелейшему, многовековому и неразрешимому конфликту».

В действительности основоположники всех названных им авраамических религий в разные эпохи, в разных народах учили своих современников одному и тому же: вере и доверию Богу и жизни под властью диктатуры совести с целью построения Царствия Божиего на Земле, в котором никто из людей не будет ни господином, ни рабом друг для друга. В этом и есть суть Русского проекта многонациональной глобализации.

То обстоятельство, что РПЦ считает эту концепцию глобализации, выраженную в Откровениях Единого Завета, ересью, вопреки словам Христа «да будет воля Твоя и на Земле, как на небе» — это её проблема. Но интеллектуалам РПЦ следует понять, что И.В.Сталин возродил патриаршество и прекратил гонения в отношении представителей церкви в 1943 г.:

- вовсе не для того, чтобы они снова возобновили проповеди на тему «рабы, повинуйтесь господам…»,
- а для того, чтобы дать шанс иерархии и пастве вернуться к истинному изначальному христианству, о какой необходимости святитель, епископ

[1] В прошлом, как можно понять из текста А.В.Кураева, РПЦ признавала «корсунскую легенду» достоверной и сама же её пропагандировала.

[2] Его отец, князь Святослав — Рюрикович, его мать, Малка — дочь хазарского Раввина.

[3] Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу (т.е. неиудею) отдавай в рост… «Тогда сыновья иноземцев (т.е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) будут строить стены твои (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) и цари их будут служить тебе. … народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся. (Библия, Ветхий навет на Бога).

Рабы, повинуйтесь господам… Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. (Библия, Новый навет на Бога).

Игнатий Брянчанинов писал ещё в 1862 — 1866 гг. в записке «О необходимости Собора по нынешнему состоянию Российской Православной Церкви».

В общем же, выразившие недоумение и неприятие Послания В.В.Путина Федеральному собранию чуют, что библейский проект глобализации зашёл в тупик и сам является «бобком», думающим, что он ещё жив, в то время как он уже мёртв и реально разлагается (если пользоваться языком М.Эпштейна), а будущее — за Русским проектом глобализации, который не предусматривает права на паразитизм, тиранию и рабовладение в какой бы то ни было форме ни за кем и потому притягателен для людей во всём мире[1].

Если же говорить о перспективах этого противоборства, то в Коране есть уведомление: «Бог написал: “Одержу победу Я и Мои посланники!”» (сура 51, аят 21). Так что не ошибитесь в избрании стороны, на которой намереваетесь действовать, и действуйте по совести…

Внутренний Предиктор СССР
9 — 10 декабря 2014 г.

[1] В частности, именно о таком обществе мечтал президент США Авраам Линкольн: «Я не хочу быть рабом, но в той же мере я не хочу быть и господином (хозяином, рабовладельцем — варианты перевода: наше пояснение при цитировании). В этом выражено мое понятие о демократии. Все, что не совпадает с этим понятием, противоречит демократии» (Карл Сэндберг. Линкольн: http://coollib.net/b/246741/read). За это понимание демократии его и убили…